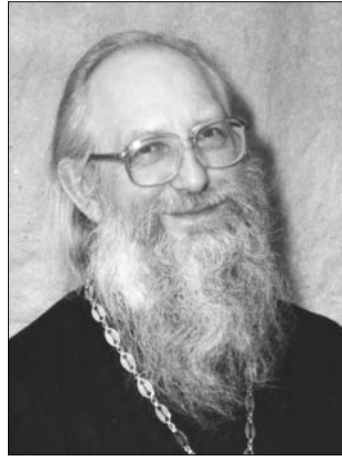

ПОЭЗИЯ

ПРОТОИЕРЕЙ АНДРЕЙ ЛОГВИНОВ

БУДЕТ ПАСХА

* * *

Сердцу надо поплакать.
Пусть отгадет оно...
Так земле — через слякоть
оживеть суждено.

А пред Богом удача —
где души глубина.
Из сердечного плача
вырастает она.

* * *

Посижу на брёвнышке. Вся в цвету околица.
На закатном солнышке день чуть слышно
 МОЛИТСЯ.

Как на праздник — вишенье. Как невесты —
 яблоньки.

ЛОГВИНОВ Андрей Николаевич родился в 1951 году в Новосибирской области. Окончил истфак Новосибирского пединститута. Учительствовал в школах Новосибирской области, был директором сельской школы. С 1983 года, после переезда в Вятку, работал церковным чтецом, псаломщиком. Окончил Московскую духовную семинарию. С 1991 года живёт в Костроме, где служит протоиереем в храме Св. праведного Иоанна Кронштадтского. Автор десяти поэтических сборников. Член Союза писателей России. Лауреат литературных премий: им. Н. Заболоцкого, "Имперская культура" и др.

В грядках, как прилипшие, тётеньки да дяденьки.

Все теплом обласканы, жаром поцелованы,
Неземными сказками высвечены словно.

И дышу на брёвнышке тихо, безпечально я...
Золотое солнышко! Благодать пасхальная!

* * *

И в маленькой ветке цветущей,
поставленной в банке на стол,
вдруг явятся райские кущи
с жужжанием солнечных пчёл!

А то, что среди беспорядка,
что сломана, ей — нипочём,
лишь пахнет торжественно-сладко
и пасхою, и куличом.

Когда ты под бури рыданье
прикован, как раб, ко одру, —
вдруг ветки цветущей дыханье
тебя потрясёт поутру.

* * *

И чудо заката... и чудо рассвета...
и поступь могучего дня...
всё жаром Творца, точно солнцем, согрето, —
и всё это в дар для меня.

Где каждый цветок для души — потрясенье.
А целый ромашковый луг
в пчелином гуденье — как Богоявление:
Бог дарит нам щедро, как Друг.

Но смотрим — не видя, не чувствуя... Худо —
земная не дрогнула ось,
явилось когда светлоглазое чудо,
что женщиной, может, звалось.

Но... чудо рассвета... и чудо заката...
и тихость прозрачного дня —
любовью Творца изначально богаты.
И всё для тебя... для меня.

ПРОГРАММА НОВОСТЕЙ

Главное событие недели:
яблони — почти что облетели!
Вишни — и подавно отцвели!
И черёмухи... недоглядели —
так они отчаянно белели!..
А теперь — как облака вдали.

И пока мы борем жизни бремя,
вот уже сиреневое время
соловьями всем возвещено!
Так замри, их голосу внимая
посреди сиреневого мая,
с ландышами сердцем заодно!..

* * *

Душа моя и тает, и взлетает,
и дышит вволю на вечерних службах
здесь, в храме Иоанна Богослова,
где меру задаёт неторопливость.

Едва войдёшь в церковные ворота,
направо — сосны, кладбище за храмом,
а слева — липы, ели и сторожка —
и мир иной, и воздух здесь иной.

И не заметишь, как чело души
помажут в храме благодати елеем.
И долго не уходит аромат.

* * *

У итальянцев возникла земная певучесть.
У византийцев — заоблачная тишина...
Слишком высокому — ясно, что смертная участь
Предрешена.

Ибо земному естественна тяга к земному.
Время придёт — и земное нас в землю возьмёт...
Но ведь естественна тяга и к Отчему Дому —
На взлёт!

Как же душа у людей, было, к Небу стремилась!
Как же сияла и в буднях Небес красота!
Как ущемляли себя, лишь бы вымолить Милость
Христа!

Вечное явит свою неземную живучесть!
Время придёт — и земные пройдут времена.
“Слишком земному” — не слишком весёлая участь
Предрешена.

* * *

Через меня течёт река —
такая бездна лет! —
как в песне, за строкой строка
бед, будней и побед.

Через меня течёт река,
несёт безмерность вод —
светла, раздольна, глубока,
как мой родной народ.

Через меня течёт река
и дальше будет течь —
через внука, правнука — пока
жива родная речь.

ЛАЗАРЬ

У Христа был друг Его, Лазарь.
Стал тот Лазарь смертельно болен.
А Христос не спешил на помощь,
Как-то странно промедлил Он.
И пришёл, когда тот уж умер
И четвёртый день был во гробе,
И уже был изъеден тленьею...
Но Христос возле гроба встал
И воскликнул, как власть имущий,
И воскликнул: “Лазарь, выйди!” —
Так воскликнул, что ад разверзся —
Лазарь вышел живым на свет...

Точно так же народ наш русский,
Сербский, греческий ли, грузинский —
Так вот весь народ православный,
Точно Лазарь, — друг для Христа.
А уже нам готовы гвозди,
И уже нас в гроб загоняют.
И уже нас похоронили,
И давно заколочен гроб...
Молим мы, а Господь всё медлит.
Молим мы, а Господь всё медлит.
Молим мы, а Господь всё медлит,
Не спешит к нам на помощь Он.

...Даже если нас в гроб загонят,
Даже если нас заколотят,
Даже если нас закопают,
Всё равно к нам Христос придёт!
И воскликнет: “Русским на выход!”
И воскликнет: “Сербы, на выход!” —
Так воскликнет, что будет Пасха,
Свет какой ещё не видал!